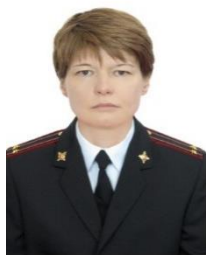

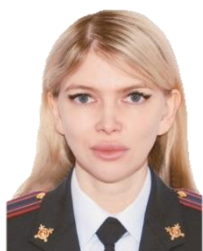
DOI: 10.29039/2312-7937-2023-1-134-138

АБЛИЯЗОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

abl-elena@yandex.ru

СУХОВА ИРИНА ИГОРЬЕВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)

lgorevnaIrina.i@yandex.ru

МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В предлагаемой статье исследуется социальная обусловленность мелкого хищения, раскрываемая авторами через анализ исторического аспекта, законодательства советского и современного периодов. Исследование направлено на определение криминологической характеристики лиц, совершающих мелкие хищения. Мелкие хищения в основном совершаются с корыстной целью, но также могут совершаться «ради интереса». Сформулированная в статье криминологическая характеристика лиц, совершающих мелкие хищения, представляет возможность определить мотивацию совершения противоправных деяний, а также особенности поведения при подготовке, совершении мелкого хищения и после него.

Ключевые слова и словосочетания: мелкое хищение, административная и уголовная ответственность, личность правонарушителя, шоплифтинг, девиантность.

Для цитирования: Аблиязова Е.Б., Сухова И.И. Мелкое хищение: криминологическая характеристика личности преступника // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1 (65). – С. 134-138.

ABLIYAZOVA ELENA BORISOVNA,

SUKHOVA IRINA IGOR`EVNA

National Research Institute

of the Ministry of Interior of the Russian Federation (Moscow, Russia)

PETTY THEFT: CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE IDENTITY OF THE CRIMINAL

Annotation. The proposed article examines the social conditionality of petty theft. Social conditionality is revealed through the analysis of the historical aspect, legislation of the Soviet and modern period. The study is aimed at determining the criminological characteristics of persons committing petty theft. Petty thefts are mostly committed for a selfish purpose, but they can also be committed «for the sake of interest». The criminological characteristics of persons committing petty

theft formulated in the article provide an opportunity to determine the motivation for committing illegal acts, as well as the peculiarities of behavior in preparation, commission of petty theft and after it.

Key words and word combinations: petty theft, administrative and criminal liability, identity of the offender, shoplifting, deviance.

For citation: Abliyazova E.B., Sukhova I.I. Petty theft: criminological characteristics of the identity of the criminal // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 1 (65). – P. 134-138.

Большее половины преступлений, совершаемых в России, – это преступные деяния против собственности. Из года в год отмечается рост мелких краж не только уголовно наказуемых, но и содержащих признаки административного правонарушения. Так, в 2022 году: зарегистрировано 37 776 мелких хищений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к административной ответственности за мелкие хищения, что на 37,1% больше чем в предшествующем году [1]; совершено 243 778 мелких хищений, за которые предусмотрена административная ответственность, что на 9,7% больше чем в 2021 году [2].

На протяжении многих десятилетий дискуссионным остается вопрос разграничения мелких хищений между уголовным и административным законодательством. Обратившись к истории вопроса, отметим, что в п. «а» ст. 162 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года [3] за хищение, совершенное в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи, виновному могло назначаться наказание только в виде принудительных работ на срок до трех месяцев. Также в примечании к статье говорится, что работник, совершивший хищение на предприятии, где работает, подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности, если сумма похищенного имущества не превысила 15 рублей.

В 1940 году ужесточили санкцию за мелкие кражи на предприятиях, определив в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» [4], что подобные деяния караются тюремным заключением сроком на один год. В послевоенное время произошло значительное ужесточение санкций за хищения: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [5] кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества карались заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации, а если преступному посягательству подвергалось колхозное, кооперативное или иное общественное имущество, то заключение в исправительно-трудовом лагере определялось на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» [6] санкции за мелкое хищение были ослаблены, и за деяние, совершенное впервые, грозило наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок от шести месяцев до одного года, а за совершенное повторно – на срок от одного года до двух лет. Этот указ утратил силу с 1 января

1961 г., то есть с момента введения в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов республик.

Статья 96 Уголовного кодекса 1960 г. [7] предусматривала ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, совершенное лицом, которое уже подвергалось мерам общественного воздействия за мелкое хищение или, хотя не подвергалось таким мерам, но совершало мелкое хищение не менее двух раз, а равно совершенное лицом, к которому по обстоятельствам дела меры общественного воздействия не могут быть применены. Особенностью являлся факт, что форма хищения (в зависимости от суммы) законодательного значения не имела.

Исходя из анализа законодательства советского периода следует, что мелкое хищение в течение более чем 40 лет признавалось мелким в случаях, когда сумма похищенного не превышала 50 рублей.

Законодательное закрепление мелкого хищения как административного правонарушения предусматривалось Кодексом РСФСР об административных правонарушениях, принятым в 1984 году [8], который определял мелкое хищение как хищение имущества, стоимость

которого не превышала минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РСФСР, но с учетом значимости похищенного для народного хозяйства. Наказание за данное административное правонарушение предусматривалось альтернативное – штраф до восьмикратной стоимости похищенного или исправительные работы до двух месяцев с удержанием двадцати процентов из заработка.

Таким образом, коротко проанализировав законодательство советского периода касательно хищений, в частности мелкого хищения, можно сделать вывод о том, что основанием дифференциации хищений является в том числе предмет, стоимость похищенного имущества, значимость похищенного, а также систематичность противоправных действий.

Современное действующее законодательство предусматривает как административную ответственность за совершение мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП РФ) [9], так и уголовную ответственность. Уголовная ответственность за совершение мелкого хищения введена Федеральным законом РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ путем внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, а именно введением ст. 158.1 [10].

Введение данной нормы в уголовный закон привело к тому, что ряд деяний были декриминализованы, однако ряд других перешли в категорию преступлений, т.е. произошел обратный процесс – процесс криминализации.

Таким образом, количество мелких хищений в нашей стране не только не уменьшается, но и увеличивается, что вызывает необходимость обращения к данной проблеме.

Полагаем, что несомненный научный интерес и практическое значение представляет социальный портрет субъекта, склонного к совершению мелких хищений. О роли изучения личности преступника писал А.Н. Дерюга: «изучение личности правонарушителя имеет большое научное и практическое значение, поскольку без определенных специфических характеристик лиц с асоциальным поведением, не зная механизмов его формирования, вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовывать борьбу как с отдельными видами административных правонарушений, так и с их совокупностью» [11, с. 54-55]. Изучение личности правонарушителя, среды его формирования даст возможность предупреждать криминализацию личности и эффективно пресекать преступные деяния.

Во многом общество потребления сформировало такое негативное социальное явление, как шоплифтинг: посетители розничных торговых сетей выносят через кассовую зону неоплаченный товар и зачастую относятся к своим действиям как к игре, не задумываясь, что тем самым совершают преступление.

Рассматривая культурно-нравственные детерминанты мелких хищений, следует согласиться с позицией Ю.М. Антоняна, М.В. Гончаровой и С.В. Маликова, что «они проявляются в искажении ценностных ориентиров. Люди перестают чувствовать свою принадлежность к обществу, отвергая и социальные нормы, и правовые, вместо них выдвигая собственные, нередко преступные. В таких условиях, отмечает указанная группа авторов, правовой нигилизм и девиантность становятся типичным фактором нерешенных социальных проблем» [12, с. 450]. Лица, которые приходят в магазины только с одной целью, чтобы что-то украсть, придумывают новые способы хищений, и службы безопасности торговых сетей это понимают, постоянно совершенствуя систему защиты.

Многие торговые сети с целью уменьшения потерь из-за краж обращаются в охранные компании, которые организуют интеллектуальную систему наблюдения, позволяющую не только профилировать магазинные кражи, но и собирать статистику о лицах, занимающихся этой деятельностью. Система распознавания лиц NTechLab, разработанная в России, активно используется в торговых сетях, а также для наблюдения за местами массового пребывания людей. Современные технологии наблюдения быстро совершенствуются, и система искусственного интеллекта, анализируя картинку с камеры, уже может фиксировать подозрительное поведение, характерное для магазинных воров, что важно для профилактики краж. Аналитики этой системы в феврале-апреле 2022 года зафиксировали возросшее число краж в магазинах, отметив, что высоким спросом у злоумышленников пользовались кондитерские изделия (19% всех краж), колбасы (16%), алкоголь (14%), сыры (13%), кофе и какао (7%). Средняя сумма украденных товаров составила 1,5 тыс. руб., что на 25% больше, чем годом ранее [13]. Обозначенный список

«приоритетных» для воров товаров трудно отнести к продуктам первой необходимости, а значит, и оправдать хищение тяжелым материальным положением, но эти товары легко перепродать. Председатель Ассоциации экспертов безопасности ритейла К.В. Сергеев считает, что известны и места скупки и дальнейшего сбыта похищенного, и нередко это точки общепита – небольшие кафе и ресторанчики, также часть продукции предлагается с дисконтом в различных мессенджерах [14].

Многие сетевые магазины неохотно раскрывают имеющуюся у них статистику убытков и предоставляют сведения о лицах, совершивших хищения, но один из крупных брендов розничной торговли не стал скрывать, что у них крадут, и кто это делает. Так, было представлено пять топовых продуктовых сегментов, пользующихся спросом у лиц, занимающихся мелкими хищениями в торговых сетях. На пятом месте оказались скоропортящиеся продукты питания и икра. Сыр, масло, молоко, хлеб, колбаса, сосиски попадают в зону внимания пожилых людей и малоимущих. Икра занимает отдельную позицию в этом списке, так как является продуктом сезонным и появляется обычно перед большими праздниками. Ежегодно сеть по всей стране теряет сотни банок икры. Четвертую позицию заняли снеки, их выносят из магазина подростки и молодые люди до 30 лет, но и граждане возрастной категории 40-55 лет совершают хищения в этом сегменте товаров, причем делают это демонстративно перед камерами. Третье место по популярности у мелких воров заняли шоколадные изделия. Шоколадные плитки обычно воруют женщины 34-45 лет, подростки 12-16 лет и дети 7-9 лет. Вторым по популярности оказался алкоголь, чаще всего выносят водку и коньяк и, как правило, это мужчины в возрасте 28-50 лет. Лидером краж неожиданно оказались товары с символикой сети – брелоки-фонарики, брелоки-браслеты, выносимые детьми и взрослыми вне зависимости от пола [15].

Интернет способствовал распространению идей шоплифтинга, данное девиантное движение было представлено на всех интернет-площадках, их число быстро росло, на форумах обсуждались способы краж, выставлялись отчеты о них, подсчитывались суммы, на которые был украден товар. В настоящее время большая часть сообществ заблокирована, но негативное влияние уже оказано, так как эти люди не считают себя ворами и транслируют такое поведение на детей и окружающих. «Шоплифтинг приобретает характер искаженной, деформированной философии потребления, активной жизненной позиции и стиля, выгодной и оплачиваемой «профессии», нормой поведения» [16, с. 28].

По факту шоплифтерство – это преступление, заслуживающее порицания и наказания, но в обществе еще не сформированы ценности, когда любая форма девиантного поведения осуждается. Усилия бизнеса в борьбе с магазинными кражами не могут решить имеющейся проблемы. Повлиять на ситуацию может совместная работа полиции, общественных организаций и служб безопасности ритейла, а здесь необходима государственная воля, так как за мелкими хищениями скрывается комплекс социальных, экономических и культурных проблем.

Людей, совершающих мелкие хищения в магазинах, можно разделить на три группы:

- лица, для которых воровство своего рода спорт и способ получения адреналина;
- лица, профессионально занимающиеся хищениями с целью перепродажи, действующие по предварительному сговору, тщательно распределив роли;
- лица, совершающие кражи для удовлетворения своих базовых потребностей.

Относительно возрастной градации лиц, совершающих мелкие хищения, наибольший процент составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет – примерно 45% от общего количества; на втором месте лица в возрасте от 30 до 40 лет – 32%.

Применительно к половой принадлежности более 74% всех мелких хищений совершаются мужчинами. При этом женщины чаще всего совершают кражи именно продуктов питания.

Несмотря на то, что алкогольные напитки являются, как указывалось ранее, одним из распространенных предметов посягательства, однако совершение мелких хищений в состоянии алкогольного опьянения происходит в редких случаях.

Комплексное изучение и анализ социального портрета лиц, совершающих мелкие хищения, позволит не только верно квалифицировать совершенное деяние, но и в целом определить всю полноту негативных последствий мелких хищений, а также позволит проводить профилактику их совершения.

1. Сведения о мелких хищениях, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию за 2022 год. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс] // URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Сведения о пресеченных в 2022 году административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ. Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» [Электронный ресурс] // URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 03.03.2023).
3. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г.: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
4. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума ВС СССР от 10 августа 1940 г. // Ведомости ВС СССР. 1940. № 28.
5. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.
6. Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 10 января 1955 г. // Сб. основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождении от наказания, 1968.
7. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
8. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Рос. газ. 2001. 31 дек.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. зак-ва РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Дерюга А.Н. Актуальные проблемы развития административной деликтологии. – М., 2009.
12. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Маликов С.В. Бедность как криминогенный фактор // Lexrussica. 2014. № 4.
13. За последние три месяца в магазинах увеличилось число краж. Подробнее на РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business>. (дата обращения: 26.02.2023).
14. Водка на вынос: алкоголь попал в число самых похищаемых продуктов [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1286873/roman-kildiushkin/vodka-na-vynos-alkogol-popal-v-chislo-samykh-pokhishchaemykh-produktov> (дата обращения: 26.02.2023).
15. ТОП-5 самых воруемых товаров в сети «Красное & Белое» [Электронный ресурс] // URL: <https://krasnoeibeloe.ru/press-center/media-publications/top-5-samykhvoruemykh-tovarov-v-seti-krasnoe-beloe/> (дата обращения: 26.02.2023).
16. Лебедь А.Л. Магазинные кражи в розничной сетевой торговле: криминологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2021.

Информация об авторах:	About the authors:
Е.Б. Аблязова , ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук	E.B. Abliyazova , leading researcher, candidate of legal sciences
И.И. Сухова , старший научный сотрудник, кандидат юридических наук	I.I. Sukhova , senior researcher candidate of legal sciences
Статья поступила в редакцию 05.03.2023	